

СЛОВАРЬ ЯЗЫКА М.В. ЛОМОНОСОВА

THE DICTIONARY OF MICHAEL LOMONOSOV'S IDEOLECT

The paper is aimed at theoretical problems of compiling the dictionary “M. V. Lomonosov idiolect”. This is the pioneering multilingual explanatory dictionary and thesaurus. The tasks, the main features and peculiarities, the structure, the sources, the meta language of the dictionary are being explained and discussed. A number of completed dictionary entries both in Russian, German and Latin are presented, allowing solving several theoretical and practical problems. New information was provided about the dictionary “M. Lomonosov and Russian poetry of the 18th century”, which is now being compiled in the Institute of Linguistic Studies in St. Petersburg, Russia. It will include a metrical dictionary, a reversed lexicon and the alphabetical list of the rhyming words.

Ключевые слова: авторская лексикография, словарь идиолекта, М.В. Ломоносов, лексикология, русский язык XVIII века, немецкий язык, латинский язык.

В этом году исполняется 300 лет со дня рождения великого русского ученого и поэта М.В. Ломоносова. За два с половиной века, прошедшие с момента его кончины, было собрано и систематизировано огромное количество фактов, проведено филологическое и источниковедческое исследование опубликованных произведений. В архивах и частных собраниях обнаружены, расшифрованы и подготовлены к изданию рукописи Ломоносова¹. Деятельность М.В. Ломоносова сначала как адъюнкта, а затем профессора Академии наук получила подробное освещение сначала на страницах «Летописи жизни и творчества М.В. Ломоносова» [6], а затем в первом томе «Летописи Российской Академии наук» [7].

¹ В числе тех, кто посвятил этой работе много времени и сил, можно назвать таких выдающихся ученых Российской Академии, как П.С. Билярский, И.И. Срезневский, П.П. Пекарский, А.С. Будилович, Я.К. Грот, М.И. Сухомлинов, В.В. Виноградов, С.И. Вавилов, Л.Б. Модзалевский. В 50-х годах прошлого века при активной государственной поддержке было издано полное научное академическое собрание сочинений М.В. Ломоносова (далее - АПСС); тексты в нем сопровождаются содержательными комментариями, подготовленными известными учеными (физиками, химиками, оптиками, минералогами и т.д.) середины XX века. Среди филологов пользуется авторитетом предшествующее собрание сочинений. В этом научном собрании сочинений особой похвалы заслуживает том, в котором содержатся филологические труды М.В. Ломоносова и детальные комментарии к ним акад. М.И. Сухомлинова.

Обширная научная и не всегда рассчитанная на взыскательного читателя «окказиональная» (т.е. написанная «к случаю» или «по случаю» научно-популярная литература) была посвящена изучению отдельных аспектов деятельности Ломоносова в разных областях науки: в физике, химии, астрономии, приборостроении, стекольном деле, геологии и минералогии, географии, мореплавании и навигации, истории, филологии, поэзии и журналистике.

В этом огромном массиве данных в тени осталась во многом трагическая *амбивалентность* Ломоносова — уникальное взаимодействие и взаимопроникновение национальной русской культуры, культуры античности и культуры Западной Европы в его личности. Упущенным, забытым оказалось собственно живое *слово* Ломоносова. Это значит, что уже давно «*необходимо нужно*» (как бы сказал по этому поводу сам Ломоносов) целостное, без каких-л. исключений (а не фрагментарное и субъективное) филологическое описание и исследование *всей* совокупности слов *всех* текстов М.В. Ломоносова, отражающего его индивидуальный феноменально обширный словарный запас, т.е. создание универсального лексикона идиолекта М.В. Ломоносова. Поскольку М.В. Ломоносов свободно владел латинским и немецким языками (почти 40% текстов Ломоносова написаны на латинском и немецком), неплохо знал французский, итальянский и греческий языки, несправедливо было бы исключать такого объема и культурного значения материал из рассмотрения, особенно когда мы ставим своей целью изучение личности такого масштаба. Таким образом, по предложению академика РАН Н.Н. Казанского, было решено сделать «Словарь языка Ломоносова» трехязычным.

Представляется, что общий замысел «Словаря языковой личности М. В. Ломоносова» должен формулироваться как *создание универсального словаря-тезауруса толково-энциклопедического характера с развернутыми дефинициями, специальным справочным аппаратом и историко-культурными (историко-научными) комментариями.*

Эмпирической базой Словаря стали тексты Академического собрания сочинений М.В. Ломоносова [8] (*далее* – АПСС) как наиболее полного. Несколько небольших по объему текстов, опубликованных после выхода в свет АПСС, также включены в электронную картотеку Словаря². Объем эмпирической базы Словаря (электронного конкорданса) – около 600 000 словоупотреблений.

Главная задача словаря – раскрытие современнику многогранной личности М.В. Ломоносова, приобщение человека XXI века не только к неповторимому внутреннему миру и уникальному личному опыту великого ученого и Просветителя, но и к русской культуре XVIII в.

Постановка такой задачи делает «Словарь языка М.В. Ломоносова» словарь сложным объектом для лексикографического проектирования. Словарная статья, например, содержит более 40 лексикографических параметров.

Основными конституирующими *признаками* словаря, вокруг которых выстраиваются все остальные, следует назвать полиязычность словаря и его *интегральность*. Лексикологическое, историко-лингвистическое изучение, а затем лексикографическое описание текстов М.В. Ломоносова на латинском и немецком языках [3;4] позволит создать более полноценное и «многомерное» представление языковой личности М.В. Ломоносова, так как слова, отсутствующие в русских текстах, наоборот, активны в текстах латинских или немецких, например:

ABSURDER (1) *Adj.*

◆ *Нелепый, абсурдный.*

- In dem Hamburgischen Correspondent № 187 stehet aus des Arnolds Disputation ein wieder mich sehr absurder Einwurf, aus welchem zu ersehen ist, er glaube, daß das Bley den höchsten Grad der Hitze bekommt, wenn es nur zu schmelzen anfängt. (10, 517)

📖 **absurd** (Ad), **absurdum** (Zd)

² Например, «Известие о нынешних Аглинских и Французских селениях в Америке», опубликованное в газете «Санкт-Петербургские ведомости» 25 ноября 1750 г., № 95.

— Ср. лат. **ABSURDUS**, *a, ut*. ♦ *Нелепый, глупый*. Quod cum **absurdum** sit, necessario sequitur, miscibilia corpusculi A differre debere numero, mole, figura aut situ a miscibilibus corpusculi B, si corpuscula hae[c] mole vel figura differunt. (1, 38) Quod quoniam **absurdum** est (Elem. arith., § 81), fieri non potest, ut duorum. (1, 40) Quod quoniam **absurdum** est, fieri igitur nequit, ut corpora per meram attractionem in motum excitari possint, adeoque corpora in motum excitantur per solam impulsionem. (1, 188) Particula e attrahit particulam d et f, particulae d et f attrahuntur pari vi a particulis c et g, ergo particula e cum particulis d et f pari vi attrahuntur, ergo in neutram partem nituntur etc. **absurdum** contra experientiam. (1, 266) Quod quoniam **absurdum** est, igitur particulae physicae sunt incompenetrabiles. (1, 294) Idcirco aut attractio mera locum in rerum natura non habet, aut simul idem esse et non esse absurdum non est. (2, 184)

В русских текстах М.В. Ломоносова слова с основой *абсурд-* отсутствуют. Отсутствуют они и в картотеке «Словаря русского языка XVIII века». Складывающиеся в то время нормы литературного языка, метадиалектные регламенты словоупотребления, действовавшие в Петербургской Академии наук середины XVIII века, в конце концов – внутренняя норма самого Ломоносова не допускали перехода этого слова из языка в язык (для достижения, например, стилистического или эмфатического эффекта). Тем не менее, материалы немецкого и латинского «Словаря Ломоносова» показывают, что оно уже было известно образованным носителям русского языка, присутствовало в «потенциальном виде» в их языковом сознании. Нужен было коренной перелом языковой и культурной ситуации, наступление нового этапа в развитии русского литературного языка, чтобы в середине XIX века слова *абсурд* и *абсурдный* стали равноправными членами (в ряду со словами *нелепица*, *вздор*, *чепуха*, *чушь*, *ерунда*) [2: 87] словарного состава русского литературного языка [10: 23]. По данным «Большого академического словаря русского языка» одно из первых употреблений слова *абсурд* находим у Д.И. Писарева.

«Словарь языка М.В. Ломоносова» будет иметь ряд существенных *особенностей*, обогащая новым содержанием понятие филологических словарей, традиционно называемых «авторскими» или «писательскими»³.

³ Для коллектива «Словаря языка М.В. Ломоносова» значима теория и практика основанной Б.А. Лариним школы писательской лексикографии. Большое значение для проекта представляют исследования коллектива под руководством чл.-корр. РАН Ю.Н. Караулова по описанию лексического строя идиолекта Ф.М.

Следует сразу указать, что «Словарь языка Ломоносова» - это словарь *авторский*, но не *писательский*, и вряд ли можно с уверенностью утверждать, что это филологический словарь. Правильнее всего будет называть этот словарь *лингвобиографическим*.

Остановимся подробнее на двух особенностях «Словаря языка Ломоносова».

1. «Словарь языка М.В. Ломоносова» основывается на текстах самых разных регистров (*полирегистровость* словаря). Это научные тексты, ораторская проза, поэзия, поэтические и прозаические переводы с латинского и немецкого языков, рапорты, служебные документы, деловая переписка, отчеты, письма и мн. другое. Таким образом, «Словарь языка Ломоносова» совмещает лексикографические характеристики с одной стороны, *словаря ученого, словаря риторика и словаря поэта* (словарь книжного языка), а с другой – *словаря обиходного языка*, так как содержит весьма большое количество лексических единиц, которые могут быть отнесены только к низким штилям: ср., например, **жилиться**⁴ *‘стараться изо всех сил’* («Сколько ни **жилился** <А.П. Сумароков> летать одами, выбирая из других российских сочинений слова и мысли и хотя их превысить, однако толь же счастлив был, как Икар» (9, 635) или **норовить, похлебствовать, похлебство**, например, «Список всем обретающимся в Гимназии ученикам .. представить ему, г. Модераху, Канцелярии по самой правде, не **норовя** и не **похлебствуя** никому (АПСС, 9,463); «Великостию сего дела <написания «Российской истории» - *авт.*> закрыться должно все, что разум от правды отвратить может. Обстоятельства, до особенных людей надлежащие, не должны здесь ожидать **похлебства**, где весь разум повинен внимать и наблюдать праведную славу целого отечества» (АПСС, 6, 172).

2. «Словарь языка Ломоносова» обладает особым словником не только в содержательном, но и в формальном, лексикографическом плане: это

Достоевского. Последние достижения по изучению поэтического языка также будут учтены при составлении словарных статей. Будут использоваться материалы масштабного проекта Российской Академии наук и РГНФ «Словарь русского языка XVIII века».

⁴ Это слово, в частности, регистрируется словарем А. Грандиловского [5:145].

отдельные лексемы, сочетания слов, аббревиатуры, условные символы, топонимы и антропонимы, наименования астрономических объектов, этнонимы, наименования жителей по месту происхождения или обитания, традиционные для XVIII века греко-римские мифологические, библейские имена и имена литературных персонажей (*Адам, Телемак, Лавиния, Орфей, Мантор, Зевес, Нептун, Ной, Гектор, Феб, Фортуна, Венера* и мн. др. Считаю необходимым включить в словник «Словаря языка Ломоносова» наименования реальных исторических лиц XVII - XVIII веков, мало известных сейчас, находящихся на периферии культурных знаний современного читателя, но значимых в контексте личности М.В. Ломоносова (ведь это реальные личности его окружавшие, его авторитеты, дистантные собеседники или оппоненты), например, Франсуа Фенелона, Пьера Бугера, Картезия (Рене Декарта), Пьера Гассенди, Иоахима Ланге, Жака Кассини, Шарля Кондамина и мн. др., особенно тех имен, план выражения которых отличается от современного. В словник включены производные от собственных имен притяжательных и относительных прилагательных типа *бернулиев, бошлов, волфианский (вольфианский), гассендов, гоксбейев, гугениев, ньютонов* и пр. Предполагается описать репертуар некоторых **неязыковых** знаков (алхимических, астрономических и т.д. символов)⁵. Картографические знаки в «Кратком расположении сочиняемого экономического лексикона российских продуктов», безусловно, тоже заслуживают внимания. Заметим здесь, что географические карты и атласы, подготовленные под руководством Ломоносова обычно исключались из лингвистического исследования; *легенды* карт, подготовленных Географическим департаментом под руководством Ломоносова, не включены ни в одно собрание сочинений. Объектом словарного описания может стать, например, даже предложение – если речь идет, например, об афоризмах

⁵ См., например, слово **СЕРЕБРО**: «Из одного золотника серебра можно 60 аршин проволоки вытянуть. В земле находится оно часто очень чисто, а больше в листках или волосам подобной тонкой и кудрявой проволоке, а иногда и в нарочито великих глыбах.. От химиков называется Луною и имеет знак ☾» (АПСС, 5, 406).

Ломоносова, его выражениях, ставших крылатыми⁶ (*науки юношей питают; ученый человек должен быть беден; неусыпный труд все препятства преодолевает; испытание природы трудно, однако, приятно, полезно, свято*).

Авторским коллективом под руководством академика РАН Н.Н. Казанского подготовлен первый том словаря (буквы А – Б), словарь-справочник «Минералогия М.В. Ломоносова», который включает более 100 минералогических терминов, введенных Ломоносовым в научный обиход. Вышел в свет «Метрико-строфический справочник к произведениям М.В. Ломоносова» [9]. В этом справочнике, в частности, развенчивается распространенный в науке миф о крайней ограниченности метрико-строфического репертуара Ломоносова. Оказывается, что стиховые формы в поэзии Ломоносова поразительно разнообразны: использованных Ломоносовым моделей стиха (т. е. комбинации размера, строфического строения, порядка чередования рифм и окончаний) более 100 [9: 105]. Готовится к изданию новаторский и экспериментальный «Словарь рифм М.В. Ломоносова». Перечень параметров описания «Словаря рифм» расширен за счет метрического и строфического контекстов, детальное описание которых дано в указанном выше издании. «Словарь рифм М. В. Ломоносова» состоит из трех взаимосвязанных частей: 1) лексикона стиховых окончаний (алфавитный указатель рифмующихся слов и слов с безрифменными окончаниями в стихе Ломоносова); 2) обратного словаря рифменных сегментов и безрифменных окончаний стихов (включает три раздела: мужская клаузула, женская клаузула, дактилическая клаузула). 3) указатель стихотворных произведений М. В. Ломоносова, включающий справочную информацию о каждом тексте. Готовится к печати словарь «М.В. Ломоносов и немецкая культура XVIII века», представляющий собой словарь к немецким текстам М.В. Ломоносова.

⁶ «Выражения, которые отличаются от пословиц и поговорок тем, что они являются цитатами, восходящими к определенному литературному источнику. Именно для таких выражений название крылатых слов принято в настоящее время .. как специальный термин» [1: 3].

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабичев Н.Т., Боровский Я.М. Словарь латинских крылатых слов. М., 1986.
2. Виноградов В.В. История слов. М., 1999.
3. Волков С. С. Вопросы лексикографического описания идиолекта XVIII века (трехязычный словарь М. В. Ломоносова // Слово, словарь, словесность (к 225-летию основания Российской Академии). Материалы Всероссийской научной конференции. СПб., 2009. С. 254 – 259.
4. Волков С.С. О словаре немецкого языка М.В. Ломоносова // Индоевропейское языкознание и классическая филология– X // Материалы международной конференции, проходившей 23-27 июня 2008 г. / Отв. редактор акад. Н.Н. Казанский. СПб., 2008; С. 84–90.
5. Грандилевский А.. Родина Михаила Васильевича Ломоносова. Областной крестьянский говоръ. СПб., 1907.
6. Летопись жизни и творчества М.В. Ломоносова. Под ред. А.В. Топчиева, Н.А. Фигурновского и В.Л. Ченакала. М.; Л., 1961.
7. Летопись Российской Академии наук. Том 1. 1724 – 1802. СПб., 2000.
8. Ломоносов М.В. Полное собрание сочинений. / Гл. ред. акад. С.И. Вавилов, чл.-корр. Т.П. Кравец. Том 1 – 10. М.; Л.: Издательство Академии Наук, 1950 – 1959. Т. 11. Л., Наука. 1983.
9. Материалы к «Словарю языка М.В. Ломоносова». Вып. 2. Лалетина О.С., Хворостьянова Е.В. Метрико-строфический справочник к произведениям М.В. Ломоносова. СПб., 2010.
10. Черных П.Я. Историко-этимологический словарь русского языка. Т. 1. М., 1994.